

Содержание

Предисловие. <i>Протоиерей Петр Коломейцев</i>	7
ВСТУПЛЕНИЕ	10
Обзорная экскурсия	14
ТРИ ГОДА СО ХРИСТОМ	18
Иуда, один из Двенадцати	18
«Он был вор»	28
Галилеянин любит славу, а иудей — деньги	35
Монеты за пазухой	40
Деньги и Деяния	46
Казна раздора	52
ВОПЛОЩЕННЫЙ ГРЕХ	61
Не двенадцать ли вас избрал Я?	62
Новый Иов	67
Пародия сатаны	71
Пополнить список адских духов	75
Предать и заработать	78
Что вы дадите мне, и я вам предаю Его?	83
ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ	90
У самого сердца	92
Разговор за ужином	98
Пейте из нея все	102
Тьма во тьму	109
Да сбудется Писание	115
НОЧЬ НАД МИРОМ	118
Дорога в бездну	118

Поцелуй мертвеца.....	122
Четвертое искушение Христа.....	128
Вопрос и ответ.....	131
Смерть в саду.....	139
ВОСКРЕСЕНИЕ В СМЕРТЬ.....	142
Рухнувший мир.....	142
Почему Иуда не Петр.....	145
Куда ему идти?.....	148
Молитва его да будет в грех.....	152
На острие ножа.....	156
Согрешил я, предав кровь неповинную.....	161
К высшей мере.....	165
ПУТЬ В ДОЛИНУ ЕННОМА.....	170
Земля крови.....	170
Самоубийство по Закону.....	174
Труп трупа.....	179
Тридцать три версии.....	187
ПОМИЛОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСУДИТЬ.....	196
Да не будет сострадающего ему.....	196
Аксиос, аксиос, аксиос.....	205
Слава Божия.....	210
Раскаяние на рассвете.....	217
По пути своего сердца.....	224
Разрушенный шеол.....	227
Страшный Суд.....	233
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	242

Предисловие

Безусловно, самый «популярный» из всех учеников Иисуса Христа — это Иуда Искариот. Если в опросе общественного мнения надо будет перечислить имена апостолов, то Иуда будет фигурировать чаще других. Историю о предателе, о тридцати сребрениках и поцелуе в Гефсиманском саду знает каждый, читавший и не читавший Евангелие.

Несмотря на это и на кажущуюся хрестоматийную простоту случившегося, история Иуды — это сплошная загадка. Почему Христос выбирает Себе в спутники вора и изменника, да еще и доверяет ему казну апостольской общины? Отчего Иуда три года верен Ему, а потом предает? Как может человек всего за несколько часов сперва пасть до самого ужасного греха — предательства на смерть Сына Божьего, — а затем стремительно раскаяться даже до самоубийства?

За две тысячи лет написаны десятки объяснений: от традиционных церковных толкований до гностических манускриптов, от скрупулезного следования евангельскому тексту — до вольного полета художественной фантазии.

Но век за веком, поколение за поколением возвращается к вопросу предательства Иуды, пытаюсь найти ответ, который удовлетворил бы и логике, и здравому смыслу, и христианской истине. Мы вновь и вновь заглядываем в темную бездну человеческой души.

Попытки решить этот вопрос «с наскока» или, наоборот, ища в нем какие-то эзотерические глубины приводят порой к прискорбным выводам, в которых Господь предстает не благим, а, напротив, проявляет изощренное

коварство, чтобы понадежнее погубить душу Иуды. Или же закрываются глаза на ясное евангельское свидетельство ради того, чтобы оправдать предателя, окружив его романтическим или мученическим ореолом.

Но и те из авторов, которые не порочат имя Господа и не ставят под сомнение тексты Библии, не дают полного объяснения случившемуся, оставляя в этой истории «слепые пятна» или излагая версии, не согласующиеся с Писанием и здравым смыслом. И оттого полученные ответы удовлетворяют ненадолго. Я думаю, эта книга станет некой опорной точкой для всех, кто в будущем захочет обратиться к этой теме и разобраться в ней.

Книга Дарьи Сивашенковой сочетает в себе глубокий горячий интерес к евангельской драме и взвешенный, логически выверенный подход. При всем открыто-лично отношении автора к произошедшему, она не проявляет слабину, не пропускает ни одной неясности и ни одной подробности, не пытается сгладить острые углы.

В результате картина предательства и раскаяния становится ясной, логически понятной, психологически достоверной и согласованной с текстами Ветхого и Нового Заветов. Книга опирается на широкий круг источников и научной литературы: от раннехристианских апокрифов до современных научных работ по библеистике, психологии и т. д. И все увязывается в единую картину, от ветхозаветных пророчеств до статей по судебной медицине.

Отдельно хочется отметить яркий, живой язык книги: читать ее захватывающе интересно! Казалось бы, всем известный сюжет — но оторваться от текста невозможно до самой последней строчки, и до самой последней строчки он будет удивлять.

А самое главное, невзирая на то что речь идет о предателе и предательстве, по прочтении становится ясно, что эта книга — а значит, и вся эта история! — в конечном итоге о Христе. Именно Господь является ее главным героем, именно в Нем находятся ответы на самые болезненные вопросы. Как удивительно раскрывается образ Спасителя через Его взаимоотношения с Иудой! Этот образ дает надежду всем нам, имеющим темные и неприглядные закоулки нашей души.

*Протоиерей Петр Коломейцев,
клирик храма свв. Космы и Дамиана
в Шубине (Москва),
заместитель декана факультета психологии
Православного института св. Иоанна Богослова
Российского православного университета*

ВСТУПЛЕНИЕ

*Иерусалим, Виа Долороса¹,
июль*

— За тридцать таких сребреников Иуда предал Христа.

Хозяин антикварной лавки вкладывает мне в руку серебряную монету. Она неожиданно весома, тяжела и холодна.

Наверное, тридцать таких монет весили немало даже для мужских ладоней. Не очень большие, они как раз и должны были поместиться в сложенные ковшиком мужские руки. Цена Христа и цена души.

И внезапно мне стало зябко посреди раскаленного Иерусалима.

Зачем ты их взял?

Ну зачем?



Жанр этой книги лучше всего охарактеризовать словами «художественное богословие». Это попытка воочию увидеть евангельскую драму: предательство и судьбу предателя.

Он давным-давно стал символом, стал не более чем именем нарицательным, которое и писать-то можно

¹ *Виа Долороса* (лат. *Via Dolorosa*, букв. «Путь Скорби») — улица в Старом городе Иерусалима, по которой, согласно христианскому преданию, пролегал путь Иисуса Христа к месту распятия.

с маленькой буквы. На иконах его всегда рисуют так, чтобы молящийся не встретился с ним глазами. Его преступление навсегда заслонило его самого — одного из апостолов, избранников Христовых. Из живого человека он превратился в синоним самого страшного греха — и поделом.

Но Евангелие написано не о символах, а о живых людях, и сколько бы лет ни лежало между нами, жизни в них не становится меньше. Евангелие написано для каждого из нас, открывая его, мы оказываемся современниками Христа, становимся лицом к лицу с Ним и с теми, кто Его окружает. Мы не просто читатели, мы участники Его жизни.

И как живы мы, так живы те, о ком повествует Евангелие. Кто-то к вечной славе, а кто-то к вечному позору.

Судьба Иуды сочтется кровью предателя и кровью Господа. Эта кровь не высохнет до конца времен.

Его история плотно, как смирительной рубашкой, обернута авторитетными святоотеческими объяснениями и сведена на уровень назидательного нравоучения: воровать и предавать плохо, а вешаться еще хуже.

Я не хочу с этим спорить: действительно, плохо.

Я хочу поглядеть в глаза живого человека, на все времена ставшего образом самого гнусного предательства и самого бесплодного раскаяния.

Поглядеть и спросить:

Иуда, что ты сделал с Ним?

Иуда, что ты сделал с собой?



Не думаю, что для кого-то станет сюрпризом краткий пересказ случившегося: уж эту историю знают абсолютно все, читавшие и не читавшие Евангелие. Иуда Искариот, один из двенадцати апостолов Иисуса Христа, предал

Учителя властям за тридцать сребреников и поцеловал Его в Гефсиманском саду, указав таким образом Христа пришедшим арестовывать Его солдатам. Но утром, увидев, что Он осужден, раскаялся, вернул эти кровавые деньги и повесился.

Эта история разобрана на символы почти полностью: само имя Иуды стало клеймом, тридцатью сребрениками называется любая морально нечистая выгода или плата, всякий лукавый знак внимания обзовут «поцелуем Иуды», и буквально повеситься нельзя, чтобы не припомнили того, кто повесился после Гефсиманской ночи.

Это совершенно не мешает предательству Иуды оставаться самой нелогичной, самой необъяснимой историей Нового Завета.

Потому что не существует внутренне непротиворечивой версии, которая бы соединила в себе эту историю от начала до конца: от ветхозаветных пророчеств до новозаветных апокрифов.

Ты хладнокровно предал Учителя за тридцать сребреников, не ища ничего, кроме выгоды? — но как мог оказаться рядом с Христом человек такой чудовищной внутренней испорченности, если Писания прямо говорят об обратном?

Ты желал «подтолкнуть» Христа к тому, чтобы Тот в прямом столкновении с властями объявил Себя Мессией и Царем и освободил Свой народ от римского гнета? — но, если цель блага и даже возвышенна, отчего Христос так строго осуждает тебя, называя «сыном погибели»? И почему ты не прислушался к словам Того, Кого искренне считал своим Царем?

Ты разочаровался в Нем и желал переменить сторону на сторону «сильных мира сего», подзаработав при этом? — но отчего тогда так быстро и беспощадно

настигает раскаяние? Ты просто не мог не понимать, на что предаешь Христа, осуждение никак не могло стать сюрпризом.

Ты покорно выполнил свое предназначение или даже прямой приказ Учителя поступить именно так, ибо так предначертано? — но отчего же Учитель не позаботился о твоей судьбе и не спас тебя от мук раскаяния и от петли? Мог ли Христос поступить так со Своим учеником, не утешить, не ободрить, бросить одного на растерзание совести?

Так что же заставило одного из Двенадцати выдать Учителя властям? С точки зрения разума это абсолютно бессмысленный шаг в пустоту. Иуда не получает ничего, а теряет совершенно все: смысл жизни и саму жизнь.

Зачем?!

Этот вопрос прозвучит в книге несчетное количество раз. Докапываться до подлинного смысла этой истории — все равно что просить хлеба в развалинах давным-давно покинутого дома.

Я не претендую открыть вам истину в последней инстанции. Это все-таки *художественное* богословие, тут будет много догадок и предположений, много деталей, возможных, но не обязательных.

Но у каждой догадки найдется основание. И ни одно предположение не возьмется из воздуха. А из подробностей будет вырисовываться цельный образ, а не разбитая мозаика.

Обзорная экскурсия

Эта книга не притязает на роль исторического исследования: и задачи, и цели, и формат у нее совершенно другой. Ее главный объект внимания — не масштабное полотно евангельской истории, а конкретный человек, в нее вписанный.

Но небольшой исторический экскурс сделать все же придется, чтобы наш разговор не висел в воздухе, а незнакомые имена и названия не заставляли лезть за справкой в интернет. Читатели, хорошо знакомые с Евангелием, могут пропустить эту главу без малейшей потери для себя.

Итак, первая треть первого века нашей эры, Палестина, окраина Римской империи. Что она собой представляет?

Правильный ответ — взрывоопасный котел.

Мира нет нигде и ни в ком.

Страна разделена на северную Галилею и южную Иудею, и два края взаимно терпеть не могут друг друга. Иудеи обвиняют северян в склонности к язычеству, в отступлении от Закона, в общем — в нечистоте веры. Северяне в долгу не остаются: Иудею считают предательски склонившей голову под римское ярмо, законничество иудеев вызывает у галилеян насмешки и обвинения в лицемерии. «Галилея! Галилея! Больше всего тебе ненавистна Тора!» — укоризненно говорят южные мудрецы. «Галилеянин любит славу, а иудей — деньги», — насмешливо отзываются им с севера.

«...даже Иерусалимский Талмуд свидетельствует, что галилеяне заботились более о славе, а жители Иудеи о деньгах... Но ученых школ галилеяне не заводили,

и потому иудеи, гордые книжники и фарисеи, называли галилеян невеждами и глупцами; за неясное, неотчетливое различие в произношении галилеянами некоторых еврейских гортанных букв раввины иудейские не допускали их читать вслух молитвы от лица собрания и осмеивали их»¹.

Свидетельство этой вражды мы видим и в Евангелии: *Из Назарета может ли быть что доброе?* (Ин. 1: 46) — *Разве из Галилеи Христос придет?* (Ин. 7: 41) — *Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк* (Ин. 7: 52).

Между Иудеей и Галилеей лежит еще и Самария, и северяне с южанами, при всех своих разногласиях, дружат против самарян. У тех свои представления о том, как и где следует служить и поклоняться Богу Израиля, и такое духовное вольнодумство вызывает неприятие и у иудеев, и у галилеян, которые, как ни крути, для поклонения ходят в один Иерусалимский храм.

В Галилее властям портят кровь зилоты — «ревнители», которых в наше время точно назвали бы террористами и бандформированиями. Эти люди наотрез не признают римскую власть и борются с ней самыми радикальными методами, убийство из которых — первый. Достается не только римлянам: под удар попадают и продавшие им соотечественники. Сборщики налогов, например.

В общем, на небольшом участке земли сошлись сразу несколько политических и религиозных сил. Одни из них с трудом, но уживаются между собой, между другими смертельная вражда. По этой земле ходят

¹ Жизнеописание св. равноап. Марии Магдалины // *Дмитрий Ростовский, свят. Жития святых*. В 12 т. (июль). Оптина пустынь, 1994 (репр.). Т. 7. С. 620.

бесчисленные учителя, пророки, проповедники и просто мошенники, у них у всех различное количество учеников и лозунги разной степени экстремальности. Угроза бунта висит над Израилем постоянно.

Рим на все это смотрит довольно кисло.

Смотрит он глазами прокуратора Понтия Пилата, который предпочитает опираться не на любовь местного населения, а на римские когорты, находящиеся под рукой. Пилат сразу снискал нелюбовь израильтян чересчур жестоким и пренебрежительным отношением к этой земле и ее святыням, а главное, своим *modus vivendi*: видишь мятеж — топи его в крови.

Орган местного иудейского «самоуправления» — синедрион. Это высший государственный совет мудрецов во главе с первосвященником Иосифом Каиафой и его тестем Ханааном (в Евангелии — Анна). С римской властью они уживаются по принципу «а куда деваться» и вместе напоминают пауков в банке.

Народ традиционно не любит власть в целом и обе власти в отдельности. С римлянами все понятно: «Проклятые оккупанты, когда же мы их прогоним?» Все народные чаяния обращены к будущему Мессии, обещанному Писанием Царю Иудейскому, который, как истово верят люди, придет и свергнет римское иго. Любого царя хорошо любить, пока он в фантазиях. Самозванные мессии, надо сказать, появляются с завидной регулярностью, но ничем хорошим это не кончается, потому что у Пилата есть римские когорты. Мятеж, разгром, ждем следующего.

Синедрион тоже не вызывает в народе восхищения, потому что, разумеется, считается продавшимися и проримским. Отношение народа к власти не меняется никогда. Но никакой любви между синедрионом и Пилатом нет и в помине. Это очень ясно проявится в Евангелии, когда Каиафа только шантажом и угрозами

нажаловаться в Рим выбьет из прокуратора согласие на смертную казнь для Христа.

Вообще Иосифу Каиафе приходится все время балансировать между угрозами со стороны Рима и со стороны собственных соотечественников. Горячие головы легко могут опрокинуть страну в кровавую баню, Каиафа это отлично понимает, поэтому к новоявленным мессиям, особенно с политическими претензиями, относится довольно нервно. Невзирая на народные толки, в душе он скорее националист и патриот, чем ренегат, и ему очень не хочется, чтобы римляне перебили полстраны из-за какого-нибудь выскочки.

Именно поэтому он так встревожен слухами о Христе, следит за Ним и в конце концов приходит к выводу, что Этого нужно убирать. Ничего личного, даже ничего духовного — исключительно политический вопрос, только государственная безопасность.

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. ...С этого дня положили убить Его (Ин. 11: 47–50, 53).

А поможет им в этом один из двенадцати учеников Христа — тот, который передаст Учителя в руки властям. Иегуда Иш Кириаф, или, как нам привычнее, Иуда Искариот, который и предал Его (Мф. 10: 4).